

Дженни КОЛГАН

Никто, кроме Дженни Колган, не создает такой уютной романтики, уводящей вас в дальние дали.

Sunday Express

500 миль до тебя

Эта книга — очень,
очень милая!

Express

Оглавление

[Часть первая](#)

[Часть вторая](#)

[Часть третья](#)

[Благодарности](#)

JENNY
COLGAN

Книжный
магазинчик счастья

Книжный
магазинчик у озера

500 миль до тебя

Шоколадная
лавка в Париже

Летний ресторанчик
на берегу

Дженни
КОЛГАН

500 миль
до тебя

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

Jenny Colgan
FIVE HUNDRED MILES FROM YOU
Copyright © 2020 by Jenny Colgan
This edition is published by arrangement with Conville & Walsh UK
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Анны Осиповой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Колган Дж.

500 миль до тебя : роман / Дженни Колган ; пер. с англ. А. Осиповой. — М. :
Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021.

ISBN 978-5-389-19377-2

16+

Медсестра Лисса очень любит свою работу и прекрасно заботится о пациентах, а вот кто позаботится о ней самой?.. Сильный стресс выбил ее из колеи, и тяжелые воспоминания не дают покоя. Чтобы сменить обстановку, Лисса с радостью хватается за возможность уехать из суетного Лондона в тихий уголок Шотландии... А в тихом уголке Шотландии, примерно в 500 милях севернее британской столицы, бывший военный фельдшер, а ныне медбрат патронажной службы Кормак принимает предложение переехать в Лондон по программе обмена для медицинского персонала.

Итак, коллегам пришлось заочно познакомиться. Поменявшись местами, они поддерживают связь друг с другом, делятся профессиональным опытом, постоянно переписываясь по электронной почте, и... открывают для себя новую глубину чувств. Что же произойдет, когда Лисса и Кормак наконец встретятся?..

Впервые на русском!

© А.Д. Осипова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Издательство Иностранка®

Нас в школе жизни учат двое,
Они различны меж собою.
Любовь мягка, нежна, добра,
С учениками весела.
А Боль строга. Как ни крути,
С Любовью ей не по пути.

Но может, Боль Любви сродни?
Бывает, встретятся они
И, будто сестры, станут схожи,
Ведь обе суть одно и то же.
Одна другой играет роль.
Не различить Любовь и Боль.

*Сьюзан Кулидж.
Что Кейти делала*

Часть первая

Глава 1

Эта история должна была начаться с дурного предзнаменования: зловещих стай ворон в небе, хлопанья крыльев, черных грозовых туч, часов, бьющих тринадцать раз. А началась с нелепого спора со старушкой из-за шоколадки.

— Вот же она, у вас в руке! Плитка белого молочного шоколада!

Миссис Маркс, сидевшая на диване, обитом потрескавшейся коричневой кожей, и смотревшая на свою разоблачительницу снизу вверх, наградила ее тяжелым, недобрим взглядом:

— Ничего у меня нет.

— Неправда, вы ее за спиной прячете!

Миссис Маркс упрямо покачала головой, но руки показывать не стала. Ни дать ни взять нашкодивший ребенок.

Лисса Уэсткотт, до этого убиравшая в сумку свое медицинское оборудование, с раздражением отложила его и направилась к пожилой женщине.

— Думали, я ухожу? Решили, что сейчас выйду из комнаты, и достали припрятанное лакомство?

Хозяйка квартиры нацелила на нее глазки-бусинки:

— Ты что, из шоколадной полиции?

— Нет. То есть да! — выпалила Лисса и протянула руку.

Наконец старушка все-таки отдала ей шоколад. Лисса ошиблась: он оказался не белым, а темным.

— Ха! — произнесла миссис Маркс.

Лисса посмотрела на свою пациентку.

Престарелая дама жила на четырнадцатом этаже высотного дома в южном Лондоне. Лифты там часто ломались. Миссис Маркс рисковала вот-вот лишиться

ступни из-за сахарного диабета, а Лисса делала все возможное, чтобы этого не произошло. Комнаты в квартире были темными и захламленными, повсюду стояли пыльные искусственные цветы. Девушка поглядела в окно, любуясь прекрасным видом на реку и северную часть города на противоположном берегу. Грандиозные небоскребы Сити сверкали на солнце тщательно вымытыми стеклами.

Сияющие и прекрасные, эти башни являются воплощением богатства. Они словно искрящиеся дворцы: такие же великолепные и недоступные, хотя расстояние до них невелико — всего две мили.

— Мы ведь только что целых двадцать минут обсуждали вашу диету! — возмущалась Лисса.

Болезнь превратила эту бедную женщину в затворницу. Кроме дочери, ее совсем никто не навещал. Радостей у миссис Маркс мало: ей осталось лишь сидеть у телевизора и жевать шоколадки под сериал «Жители Ист-Энда», но от этого занятия старушке один вред.

— Не хочу в один далеко не прекрасный день прийти сюда и обнаружить вас в коме, — объявила Лисса со всей строгостью, на какую только осмелилась.

Но миссис Маркс лишь рассмеялась в ответ.

— За меня не волнуйся, деточка. Чему быть, того не миновать. От судьбы не уйдешь.

— Наша система здравоохранения основана на совершенно иных принципах! — возразила Лисса и глянула на часы.

Через двадцать минут ее ждут в Пэкхеме. Передвигаться по Лондону на машине можно только с черепашьей скоростью, но выбора нет: ездить в метро, если у тебя в сумке сильнодействующие препараты, запрещено.

Лисса работала патронажной сестрой. Навещала пациентов, выписавшихся из больницы, но не имеющих возможности ходить на прием к врачу. Ее обязанность

— не допустить их повторной госпитализации. Или, как она рассуждала, пребывая в циничном настроении, делать половину того, чем занимались участковые медсестры, когда позволял бюджет, и половину того, что входило в обязанности врачей общей практики, когда они еще имели привычку отрывать задницу от стула в кабинете. Вообще-то, Лисса училась на медсестру скорой помощи, но свою нынешнюю работу любила: теперь на нее хотя бы не выворачивало пьяных. Ей даже иногда перепадала шоколадка.

Но миссис Маркс так просто свое отдавать не собиралась.

— Ты ведь и сама не стройная лань, — заметила старушка.

— Вы говорите прямо как моя мама, — пожаловалась Лисса.

Пышные формы ей достались от матери, к молчаливому — а порой и не очень молчаливому — разочарованию последней.

— Ладно, забирай, — нехотя проворчала пациентка.

Лисса состроила гримасу:

— Не люблю темный шоколад. — Но плитку взяла. — Пожалуйста, держитесь ради меня, — попросила она. — Если вас опять положат в больницу, я этого не переживу. В следующий раз вам точно ногу ампутируют. Я серьезно.

В ответ миссис Маркс вздохнула и обвела широким жестом весь мебельный гарнитур: старый коричневый диван и два кресла. Девушка пошарила за подушками и за каждой нашла новые шоколадки.

— Пожертвую в благотворительный фонд, — объявила Лисса. — Если хотите, могу их у вас купить.

Но старушка только отмахнулась.

— Не надо, — ответила она. — Но если у меня случится голодный обморок, виновата в этом будешь ты.

— Договорились, — кивнула медсестра.

Когда Лисса выходила из многоэтажки, на улице царил нетипичный для начала марта холод. Но из-за легкой дымки смога пробивалось солнце, и в воздухе едва уловимо чувствовалось приближение весны. Как всегда, Лисса молилась, чтобы никто из местных наркоманов не обратил внимания на наклейку с эмблемой медицинского персонала и не взломал машину. А еще она думала о новом корейском барбекю-ресторане, где вечером договорилась встретиться с друзьями. На снимках в «Инстаграме» он выглядел эффектно, но это не обязательно плюс. Наоборот: если заведение окажется забито людьми, фотографирующими остывшую еду, приятного тут мало.

Лисса заметила у подъезда компанию парней. Что ж, обычное дело. Глядя на нынешних подростков, и не разберешь, школьники они или уже нет: те еще акселераты. Лучше всего просто пройти мимо, не поднимая головы. Хорошо, что ее упругих кудрей не было видно: на работе Лисса всегда заплетала волосы в тугую косу или прятала локоны под платком. А еще повезло, что в форменную одежду медсестры входили широкие зеленые штаны очень нелестного фасона. В них она была почти невидимкой.

Но этих парней Лисса не заинтересовала: они о чем-то спорили. Подростки постоянно выясняют, кто среди них главный. Выпендриваются, распускают хвосты, как павлины. Ребята собрались разных национальностей. У всех пробивались редкие бородки и усики. Ноги тощие, локти слишком острые. Сильный запах дешевого дезодоранта, огромные кроссовки размером с лодку. Было что-то трогательное в том, как они строили из себя взрослых мужчин. Но именно поэтому держаться от них следовало подальше. Лисса как раз собиралась обойти компанию по широкой дуге, но вдруг узнала одного из парней. Она вздрогнула. Да это же Кай, двоюродный брат Эзры! Красавчика Эзры, к которому

Лисса прибегала по первому зову, не в силах устоять перед его смазливym лицом и мускулистым телом. Увы, Эзра был прекрасно осведомлен о своих достоинствах, поэтому в южном Лондоне не охваченных его чарами девушек осталось мало. Каждый раз, когда он снова делал вид, будто не знаком с Лиссой, та клялась, что больше на его уловки не клюнет. Но для нее это было так же невозможно, как расстаться с шоколадками, конфискованными у миссис Маркс.

С Каем Лисса встретилась случайно: с другими членами семьи кавалер ее не знакомил. Произошло это однажды утром на рынке Брикстон-маркет, когда они с Эзрой покупали продукты к завтраку. Его кузену — смышленому и бойкому пятнадцатилетнему пареньку — сейчас, вообще-то, полагалось быть в школе. Но об этом Лисса решила не упоминать.

— Кай! — Девушка помахала ему рукой.

Кай сразу повернулся в ее сторону. При виде Лиссы его открытый рот растянулся в приветливой улыбке, и вдруг тишину этого холодного весеннего дня разорвали резкий рев двигателя и визг тормозов. В воздухе мелькнуло что-то, подброшенное вверх, а потом это нечто упало. Лисса почувствовала, что ей нечем дышать. Господи, какой отвратительный, тошнотворный рев...

Глава 2

А тем временем где-то далеко в Шотландии, милях в пятистах к северу от Лондона, в маленьком городке Кирринфиф, что на берегу озера Лох-Несс, с воды дул холодный мартовский ветер, срывая с гребней мелких волн белую пену, а над лиловыми вершинами гор нависали тяжелые облака.

Кормак Макферсон, работавший медбратом в местной патронажной службе, поглядел на часы. Джоан, врач общей практики, сейчас по другую сторону вересковой пустоши, лечит грыжу пищеводного отверстия диафрагмы. Кормак предполагал, что у человека, хотя с Джоан никогда нельзя сказать наверняка. Она редко ездила куда-то без сопровождения стаи жесткошерстных фокстерьеров. Джейк, местный фельдшер со «скорой», уговорил Кормака помочь ему и затащил к пациентке. Случай был тяжелый: одна очень старая женщина по имени Эди запретила себя реанимировать. Джейк знал, что Кормак никогда не откажет человеку в беде, и активно пользовался его добротой. Они то сидели рядом с родственниками, то следили, чтобы Эди до самого конца чувствовала себя как можно более комфортно в своем маленьком домике, на той самой кровати, на которой родилась девяносто лет назад. Все прошло более или менее благополучно, насколько это вообще возможно в такой ситуации.

Теперь Кормак и Джейк отправились пропустить по пинте пива, которую честно заслужили.

— Неплохой способ уйти, — философски заметил Джейк.

Они шагали по мостовой. В лицо дул холодный ветер.

— Угу, — промычал Кормак, уткнувшись в телефон.

— Опять Эмер достает? — спросил напарник, глянув на дисплей.

— Вот черт! Приехала без предупреждения! Приготовила мне ужин-сюрприз!

— Звучит угрожающе.

— Не угрожающе, а мило, — вяло возразил Кормак.

— Она же знает, что ты все время на вызовах.

— Я ей сказал, что сегодня свободен. Неудобно получилось.

— Да ладно тебе, — произнес нисколько не смутившийся Джейк. — Раз все равно ужин пропустил, можно и выпить.

Кормак посмотрел на часы и покачал головой. Тут дверь одного из домов рядовой застройки, мимо которых они шли, открылась (гостиные в них выходили прямо на улицу).

— Джейк! Кормак! — окликнул их тихий женский голос. — Понимаете, мне очень неудобно...

— Лишний раз дергать врача, — закончил Джейк. — Знаем, проходили. Ну что там у вас стряслось?

Глава 3

Что-то мелькнуло в воздухе. А потом раздалась ужасная какофония звуков.

Лисса заметила машину лишь краем глаза. Все ее внимание поглотили мальчишки. Обратившись к внутреннему чутью жительницы мегаполиса, медсестра прикидывала, опасны они или нет, и может ли ситуация выйти из-под контроля. У Лиссы был настоящий нюх на неприятности. Что, впрочем, неудивительно — последствия скольких из них ей пришлось устранять! И тут она услышала, как разгоняется машина.

Поначалу Лисса не обратила на этот звук никакого внимания. Но вместо того чтобы притормозить, автомобиль вылетел из-за угла дома и прибавил скорость. Девушка инстинктивно глянула на свою машину. Только бы этот лихач в нее не врезался! А когда повернулась обратно, двигатель издал оглушительный протяжный визг. Машина въехала на бордюр — нарочно! — а потом Лисса увидела... Единственное, что она увидела, — это отблеск телефона. Он взлетел в воздух и несколько раз перекувырнулся, ловя солнечные блики. Медленно, почти изящно...

А дальше все понеслось с бешеной скоростью. Страшный, неестественный изгиб тела; громкий удар, сопровождаемый каким-то жутким хлюпаньем; эхо, гудящее в голове... Тут вслед за телефоном в воздух подбросило... нет, этого не может быть... Колеса машины все крутились, двигатель все ревел. А потом вдруг послышался звук еще более сильного удара и раздался треск: что-то большое... нет, это никак не может быть то, что она думает... рухнуло на асфальт и застыло, бесформенное и изломанное. Лисса упорно отказывалась верить собственным глазам — нет, это не

Кай, точно не Кай! Она подняла голову и встретила взглядом с водителем. Тот давил на газ. Его рот искривила хищная гримаса — ни дать ни взять злобный оскал. Или, напротив, усмешка?.. В панике девушка никак не могла осознать увиденное. А потом кто-то крикнул, что так будет с каждым, кто сунется в Лиф-Филд, и машина умчалась прочь.

Несколько секунд царило молчание. Потом раздались вопли — потрясенные, яростные, — и тут Лисса вышла из ступора. Профессиональная выучка давала ей точку опоры и заставляла действовать.

— Я медсестра. Разойдитесь. Ему надо оказать помощь.

Лисса думала, что ей придется расталкивать подростков, но они бросились в погоню за машиной, выкрикивая ругательства.

— Наберите девять-девять-девять! — велела Лисса.

Вытащила из кармана собственный телефон и опустилась на колени рядом с Каем. Остановят парни машину или нет, она не знала, но боялась, что автомобиль сойдет кого-нибудь еще. Выезд из этого двора всего один, а значит, водителю волей-неволей придется сдать назад. Но сейчас не до того.

Лисса поглядела на фигуру, распростертую на тротуаре. Голова повернута вбок и лежит на камне водосточного желоба. А вокруг валяются окурки.

— Ты меня слышишь? Отзовись, милый.

Он был такой красивый, такой юный, что просто сердце разрывалось. Но разве это имеет значение? Нет, конечно. Какая разница?..

Лисса склонилась над Каем, отчаянно пытаясь спасти его. Тут — наконец-то! — раздался звук, которого она так ждала: вой сирены.

И тем не менее внутри у Лиссы все буквально переворачивалось от невероятной красоты этой молодой мягкой кожи, изгиба шеи, темных волос. Кай совсем еще ребенок. Даже думать невыносимо о том, каким ударом станет эта новость для его родителей. Девушка мысленно выругалась: лучшая подруга для ее же блага удалила из телефонной книжки номер Эзры. Даже ему Лисса позвонить не может!

«Скорая помощь» уже прибыла, а Лисса все продолжала делать Каю искусственное дыхание. Она надавливала ему на грудь основаниями ладоней, и вот наконец к ней присоединились фельдшеры: определяли уровень кислорода в крови пострадавшего с помощью пульсоксиметра, готовили инъекцию адреналина в сердце. Лисса была знакома с членами этой бригады. Они доверяли ей и взяли с собой в больницу. Ашкан работал вместе с ней, а Керри как одержимый прокладывал путь вперед. Мелькали голубые огни, вой сирены заглушал шумы улицы. Перегруженные лондонские дороги оказались до отказа забиты грузовиками, фургонами, такси и мотоциклами. Все они ехали вплотную друг к другу и едва находили место, чтобы пропустить вперед «скорую».

Вдруг Ашкан прокричал: «Разряд!» Тело Кая выгнулось дугой и подпрыгнуло. Лисса инстинктивно отпрянула. Глядя на дергающегося парнишку, она размышляла о сотруднице полиции, прибывшей на место преступления. Наверное, уже приступила к самым тягостным обязанностям: выяснив личность жертвы, сообщить о случившемся родным.

Чтобы не думать обо всем этом, Лисса постаралась стать просто медсестрой. На автопилоте снова надела на лицо мальчика кислородную маску — губы у него были все такие же синие, — сделала еще один укол адреналина, закрепила над его рукой новый пакет с кровью. Все отчаянно надеялись, что парень

продержится до больницы. Никто не разговаривал. Лишь обменивались короткими профессиональными репликами, пытаясь привести Кая в чувство. Главное — чтобы к нему в организм попадало больше крови, чем он терял.

Но даже при наличии самого суперсовременного и продвинутого в мире оборудования большинство попыток реанимировать пациента заканчиваются неудачей. По телевизору постоянно показывают репортажи о людях, чудом воскрешенных из мертвых, но зрители не видят, как кровь вытекает из ран быстрее, чем поступает через капельницу, как зрачки не реагируют ни на какие стимулы, как молодое тело дергается от электрических разрядов. Не слышат резких команд, не напрягают слух вместе с медиками: начал ли больной дышать самостоятельно? Не подозревают, какой хаос царит в машине «скорой помощи». Под вой сирены они с трудом прокладывали путь через плотные лондонские пробки. А сколько еще машин, вертолетов, спасательных отрядов сейчас спешат в больницы! А внутри — только боль и кровь.

— Врачи признают случай безнадежным, — заключил Ашкан, посмотрев на часы.

— Не смей так говорить! — горячо возразила Лисса.

Фельдшер выругался. Все, что они делают, бессмысленно. Машина наехала на компанию парней намеренно. Сбила ребенка. Ашкан отвернулся, взял рацию и настроился на полицейскую волну. Послушал и слабо улыбнулся.

— Догнали этого подонка, — произнес он с мрачным удовлетворением. — Остальные ребята буквально напрыгнули на машину и не дали ей уехать. Все окна перебили. Прямо атака зомби.

Лисса пропустила его слова мимо ушей.

— Продолжаем! Нужно больше крови! Скорее! — свирепо велела она и удвоила усилия. А затем

лихорадочно зашептала парню на ухо: — Ну же, Кай, будь умницей! Очнись! Пожалуйста, очнись!!!

Наконец они подъехали к больнице Гая. Двери машины «скорой помощи» распахнули без всяких церемоний. Внутрь запрыгнули двое санитаров и один врач из отделения неотложной помощи.

— Отойдите, — велел молоденький доктор.

Выглядел он совсем пацаном.

— Я еще не закончила, — упрямо возразила Лисса.

Она продолжала прижимать к лицу Кая кислородную маску, светить фонариком ему в глаза, проверять жизненные показатели.

— Ваша работа выполнена, — провозгласил врач. — Теперь дайте мне его осмотреть.

— Сейчас я его вытащу! — объявила Лисса.

Это детское лицо... такое красивое... Да он же просто спит! Обычный спящий ребенок. На ощупь Кай теплый — или это от их манипуляций?.. Он всего лишь уснул, видит сны, не хочет делать домашние задания, мечтает стать футболистом или рок-звездой.

— Говорят вам — отойдите!

— Сейчас... Я смогу!

Лисса сама не заметила, как перешла на крик. Все замерли и уставились на нее, но она не видела никого вокруг. Вот Ашкан мягко отстранил ее. В его взгляде читались сочувствие и тревога. Мальчишка-врач уже приблизился к больному, не обращая внимания на Лиссу.

— Не мешайте.

— Я только...

Для медсестры спорить с врачом — неслыханная вольность. Пусть даже усы этого конкретного врача и выглядят так, будто он с утра нарисовал их фломастером.

— Отойдите!

Но Лисса не могла отойти. Лишь застыла на одном месте, плохо соображая, где она и что происходит. Девушка беспомощно вытягивала перед собой руки, бормоча: «Кай... Кай...» Она все еще надеялась, все еще верила. Даже когда врач взглянул на часы и покачал головой. Даже когда кровь перестала капать на пол и собралась в лужицу, готовая вот-вот свернуться. Сейчас Лисса — единственная ниточка, связывающая его с жизнью.

— Я смогу... надо попробовать еще раз...

— Уберите ее отсюда, — вполголоса велел доктор, пока санитары укладывали тело на каталку.

Подошли еще несколько медиков. Даже пребывая в состоянии шока, Лисса узнала их.

— Родственники здесь? — рявкнул один.

Лисса в ужасе уставилась на этих вполне приятных людей, профессионализмом которых при обычных обстоятельствах искренне восхищалась. Трансплантологи!

— Стервятники! — вырвался из ее груди крик. — Он ведь еще живой!

Тут Ашкан наконец послушался врача: схватил ее и вытащил из машины. Лисса отчаянно вырывалась и осыпала его ругательствами.

— Кай ведь пока даже не...

— Случай безнадежный, — объявил врач. — Везите его в отделение повышенной готовности.

Там пациентов, чьи органы предполагалось использовать для трансплантации, удерживали в сумеречном мире между жизнью и смертью лишь до тех пор, пока не будут получены необходимые подписи. Пока родственников не уговорят, чтобы их близкие после бессмысленной гибели спасли чью-то жизнь.

— Время восемнадцать тридцать восемь, — заметил врач. — Пошевеливаемся. — Его голос звучал устало. —

Принимайте жертву ДТП.

Лисса бессильно опустилась на мокрый тротуар и разразилась слезами. Рыдания сотрясали все ее тело. А ведь Лисса была настоящим профессионалом. Она четыре года проработала на «скорой» и чего только за это время не насмотрелась: видела аварии, убийства и прочие ужасы, неизбежные при ее профессии.

Но сломалась Лисса на мальчике по имени Кай. Парнишке, которого она знала лично. И произошло это в самый обычный день: во вторник, около половины седьмого вечера.

Глава 4

Ашкан снова попытался ее увести.
— Вставай, подруга, — вполголоса прошипел он.
— Нечего тут сидеть. А то еще в дурку загремишь.

Когда дело касалось отделения трудотерапии, сотрудники скорой помощи в выражениях особо не стеснялись.

Парамедики считают себя лихими пиратами, суровыми «морскими волками» этого города: бороздят улицы, спасая жизни. А если ты распустил сопли, будто обычная сухопутная крыса, тебе с ними не по пути. Какая от тебя польза? Кто-то должен держать оборону и отскребать пострадавших от асфальта. Пожалуйста: рыдай, ходи на сеансы психотерапии, плети для успокоения корзины — но тогда в рядах избранных тебе не место. Никто не отрицает, работа очень тяжелая. Поэтому здесь особенно нужны люди, на которых всегда можно положиться.

А Лисса сейчас не могла даже сама на ноги встать. Дождь — когда он начался? — заливался под воротник толстой зеленой куртки.

— Помощь не нужна? — спросил только что подошедший Дев, больничный бухгалтер.

На добродушном лице встревоженное выражение, очки водружены на лысое темечко. Они у Дева вечно болтались на шее, или лежали в кармане, или скрывались еще где-нибудь, где владельцу трудно сразу их найти.

— Да нет, все нормально! — бодро отозвался Ашкан.

Лисса осознавала их присутствие, но почему-то была не в состоянии сосредоточиться на том, чего эти двое от нее хотят, — или вспомнить, почему она сидит на

мокрым тротуаре. Собственное тело ей не подчинялось. Казалось, сама Лисса сейчас где-то в другом месте. Не участвует в происходящем, но просто наблюдает со стороны, а женщина на асфальте не имеет к ней отношения.

Дев обеспокоенно поглядел на медсестру:

— Лисса, этого парня сбили у тебя на глазах?

— Больше того, она его знала, — пояснил Ашкан. — Вот уж не повезло так не повезло. Сам понимаешь — шок.

Лисса оказалась не в силах даже кивнуть в знак согласия. Полиция увела ее, чтобы допросить как свидетельницу. Показания она давала будто в тумане. Ашкан подождал коллегу, хотя его смена уже закончилась.

— Пойдем, — мягко произнес он. — Выпьешь чайку.

И повел ее в кафетерий. Лисса не сопротивлялась. Такое чувство, будто не она переставляла ноги, а они двигались сами собой, без ее участия.

В такой поздний час в кафетерии на первом этаже было тихо. Дежурные врачи следили за биперами и телефонами. Один бедняга крепко уснул рядом с громадным фикусом: неудобно, должно быть, использовать в качестве подушки плетеную перегородку. Компания санитаров играла в карты. Несколько родственников больных нервно оглядывались по сторонам, будто сомневались, можно ли им здесь находиться. Сотрудники кафетерия уже разошлись по домам. Работали только автоматы с едой и напитками: например, можно было купить отвратительный кофе в пластиковых стаканчиках с пластиковыми же мешалками. Ашкан принес два стакана с чаем, протянул оба Лиссе и достал свою фляжку с овощным соком, который выжимал сам. К собственному здоровью Ашкан относился очень серьезно и обычно после дежурства отправлялся прямиком в спортзал. Лисса

частенько поддразнивала фельдшера из-за чрезмерного самолюбования: дескать, на уход за черной блестящей челкой он тратит больше времени, чем она на свои локоны-спирали. В сырую погоду Лиссины кудряшки стояли торчком — ни дать ни взять взрыв на макаронной фабрике. Поэтому девушка просто убирала волосы в тугий хвост. К тому же чем меньше в ее внешности было примечательных особенностей, тем реже приходилось терпеть приставания находившихся в неадекватном состоянии пациентов.

Лисса взяла чай. Горячий напиток обжигал пальцы сквозь тонкие стенки стаканчика. Ашкан — яркий противник одноразового пластика, и то, что сейчас этот парень поступился принципами, лишний раз доказывало, насколько он обеспокоен. Лисса все это понимала. Отчасти. С точки зрения стороннего наблюдателя. Она чувствовала тревогу Ашкана, но почему-то ей было ровным счетом наплевать. Вообще на всё. Потому что Кай погиб, а значит, ничто уже не имело значения. Казалось, часть ее самой тоже умерла.

Резкий свет флуоресцентных ламп наводил на мысли о чистилище. Сквозь забрызганные дождем оконные стекла нельзя было ничего разглядеть; видно лишь то, что в них отражается. На секунду в голове Лиссы промелькнула дикая мысль: а что, если они все погибли в той «скорой»? Тут ее внимание привлекла сгорбленная женщина, вошедшая в кафетерий. Она с тревогой вглядывалась в лица всех присутствующих. Заметив Лиссу, моргнула. На вид ненамного ее старше: лет тридцати с лишним, не больше. Но когда женщина подошла к ним с Ашканом, ее лицо казалось постаревшим на миллион лет.

Глава 5

Женщина запахнула кардиган, дрожа на холодном ветру. С юга пригнало дождевые тучи.

— Добрый вечер, Кормак.

— И вам добрый вечер, миссис Коудри.

Повисла пауза.

— Можно тебя на секундочку? Уж больно неохота врача беспокоить.

Кормак повернулся к Джейку.

— Не жди меня, — велел он. — До дома я и один дойду.

Приятель соорудил гримасу.

— Кто у вас захворал? Малютка Айли?

Женщина кивнула.

— Ладно-ладно, я с тобой, — произнес Джейк удрученным тоном человека, чьи надежды пропустить пинту восхитительного пенного пива и немного пофлиртовать с Джинти Макги развеялись без следа.

Глава 6

Лисса подняла голову и встретила с незнакомкой взглядом. Лицо женщины исказила гримаса боли.

— Извините, — сказала она. Ее голос доносился будто издалека.

Лисса заставила себя встряхнуться.

— Да?

— Я... мать Кая Митчелла...

Ее голос дрожал так, что фраза прозвучала вопросительно. Наверное, женщина сомневалась, может ли так себя называть или нет. «Разве она теперь мать? — пронеслось в голове у Лиссы. — Ага, значит, это тетя Эзры».

Ашкан вскочил и отодвинул для нее стул.

— Спасибо, не надо, — глухо проговорила миссис Митчелл. — Не хочу сидеть. — Она обвела взглядом холодно-стерильный кафетерий. — Я ненадолго.

Ашкан подался вперед:

— Искренне соболезную вашей потере. Понимаю, для вас это большое горе.

Женщина выставила перед собой руку:

— Мне сейчас не до того, чтобы горевать. Я в бешенстве.

Лисса кивнула. В ее сердце шевельнулось что-то живое.

— Я тоже, — ответила она.

Ашкан предостерегающе зыркнул в ее сторону, но девушка и бровью не повела.

— Вот именно, просто в бешенстве. — Она встала.

— Я просто хочу знать, как это произошло, — сказала миссис Митчелл.

За ее спиной в дверях столпились напуганные, придавленные горем люди: друзья и родные. Лисса знала, что снаружи уже рыскали журналисты с камерами. Репортеры, жаждавшие поведать зрителям очередную кровавую историю.

Но здесь, в тихом больничном кафетерии, эта женщина всего лишь мать, потерявшая ребенка.

— Вас есть кому поддержать? — спросил Ашкан, оглядываясь на двери. — Вы не одна?

— Теперь одна, — вздохнула миссис Митчелл. — Вы были с Каем?

Ашкан указал на коллегу:

— В основном с вашим сыном была она. Лисса сделала для него больше всех.

— Ничего подобного, — ровным тоном возразила Лисса.

Будь она решительнее... Сообрази она вовремя, что машина несется слишком быстро, могла бы предупредить ребят... Будь она внимательнее...

— Уверяю вас, мы сделали все, что в наших силах, — заявил Ашкан. В нынешние времена следует быть особенно осторожным: адвокаты так и кружат над больницей, будто стервятники. — Мы пытались...

Но женщина не слушала его. Она шагнула вперед и взяла холодные кисти Лиссы в свои.

— Вы держали его за руку?

Девушка кивнула.

— Вот эта рука держала его руку?

— Мы пытались спасти Кая, — произнесла Лисса.

Еще секунда, и две женщины рыдали в объятиях друг друга. Ашкан недовольно глядел на них. Это уже ни в какие ворота. Но что предпринять, он не знал.

— Простите нас, — с трудом промолвила Лисса.

— Кай что-нибудь говорил?

Лиссе очень хотелось сказать, что он спрашивал о матери или просил передать, что любит ее. Но солгать

она не могла.

— Он... ему было совсем плохо, — ответила Лисса.

Миссис Митчелл кивнула.

— Что ж... — вздохнула она. — Рада, что рядом с ним кто-то был.

Лисса кивнула, жалея, что оказалась не в силах сделать больше.

— Здесь все накинудись на меня с криками, — с растерянным видом пояснила мать Кая. — Они хотят его выпотрошить! Так орали на меня! Собрались разрезать моего сына! Не дожидаясь, пока тело остынет! Задумали пустить его на органы!..

Ашкан поморщился. Трансплантологам все время не хватает донорского материала, поэтому они бывают очень настойчивы. А если у Кая органы здоровые, они могут спасти людям жизнь.

Тут Лисса будто очнулась. Она подалась вперед и поинтересовалась:

— А вы что ответили?

Глава 7

Коттедж почти не отличался от того, который они только что покинули. Лишь меблировка здесь была современная, довольно безликая — если не считать дровяной печи и крупных черно-белых фотографий детей на стенах.

— Привет, Айли, — весело поздоровался Кормак. — Полуночицаешь?

Тринадцатилетняя девочка лежала на кровати. Лицо посиневшее, дышит с трудом. Но она все же попыталась улыбнуться Кормаку и по-детски состроить глазки Джейку — известному любимчику женского пола.

— Да, что-то ты сегодня не в ударе, — произнес Кормак.

«Не в ударе» — это еще мягко сказано. У ребенка тяжелая кардиомиопатия. Бедной девочке ничто не помогало. Электрокардиостимулятор — очередное средство, не оправдавшее возложенных на него ожиданий.

— Я уж думала в больницу ее везти, — проговорила мать.

В больнице Инвернесса они теперь чувствовали себя почти как дома.

— Сначала мы ее послушаем, — ответил Кормак, вынимая стетоскоп. — Значит, бета-блокаторы тебя не берут. Да, Айли?

Пытаясь облегчить ему работу, Айли слабо покачала головой. Как же она привыкла к постоянным вторжениям медиков, к бесконечным вопросам — и как же она от них устала! Вид у девочки был такой измученный, что у Кормака у самого заболело сердце. Он служил в армии фельдшером, но подал в отставку, чтобы больше не иметь дело с нескончаемыми ранами.